

УДК 32.019.5

DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-2-72-78

**ВЛАСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА СРЕДИ СТУДЕНТОВ САМАРСКИХ
ВУЗОВ 2017–2018 гг.)**

**POWER IN THE IMAGES OF STUDENT YOUTH (BASED ON THE SURVEY
MATERIAL AMONG STUDENTS OF SAMARA HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS 2017–2018)**

*Б. В. Гартвиц, Самарский государственный технический
университет, г. Самара
rotwind@mail.ru*

B. Gartvig, Samara State Technical University, Samara

В статье на основе данных опросов и интервью рассматривается отношение к власти студентов самарских вузов. Данная тема актуальна, так как решение стратегических задач любого государства тесно связано с отношением власти с населением, особенно с молодежью, как с наиболее активной частью населения. Используются следующие методы исследования: сравнительный анализ, специальные социологические методы исследования. Дан сравнительный анализ полученных результатов опросов и интервью с результатами опросов Фонда «Общественное мнение». Представлен качественный контент-анализ мотивов, определяющих политическое поведение студенческой молодежи Самары, их электоральную активность. Рассмотрены уровень доверия к власти среди студентов самарских вузов, готовность к взаимодействию с властными органами и характер этого взаимодействия, а также образ власти, сложившейся в сознании опрошенных молодых людей. Выявлено, что «аполитичность» молодежи не связана с возрастом. Отмечено, что молодые люди довольно активно интересуются политическими процессами, происходящими как в стране, так и в мире. Указано, что «аполитичность» связана в большей степени с негативным отношением к представителям властных органов в целом, а также с целым рядом стереотипов, бытующих в обществе и влияющих на восприятие власти. Негативный образ власти, транслируемый рядом СМИ, и поступки некоторых представителей властных органов приводят молодых людей к политическому негативизму и нигилизму. Автор утверждает, что эта позиция связана с низким уровнем политической культуры и социализации. Даны рекомендации по коррекции молодежной политики и учебной программы учебных заведений с целью просвещения в сфере политики и профилактики экстремистских настроений

Ключевые слова: власть; образ власти; молодежь; электоральное участие; электоральное поведение; электоральные пристрастия; выборы; молодежная политика; доверие к власти; политический процесс

The article describes the attitude of students of Samara universities to power based on the survey data and interviews. This topic is very relevant, because the solution of strategic tasks of any state is closely connected with the attitude of the authorities with population, and especially with the youth, as the most active part of the population. The main research methods were the comparative analysis method and special sociological research methods. A comparative analysis of the results of surveys and interviews with the results of surveys of the Public Opinion Foundation is given. A qualitative content analysis of the motives that determine the political behavior of Samara student youth and their electoral activity is presented. The level of trust in the authorities among students of Samara universities, the willingness to interact with authorities and the nature of this interaction, as well as the image of the power, that has developed in the minds of the young people interviewed, are considered. It was revealed that the so-called “apoliticality” of young people is not associated with age. Young people are quite actively interested in the political processes, taking place both in the country and in the world. The aforementioned “apoliticality” is connected to a greater degree with a negative attitude towards the representatives of the authorities as a whole, as well as with a number of stereotypes, prevailing in society and affecting the perception of

power in general. The negative image of power, broadcast by some media and the actions of some representatives of the authorities, lead young people to political negativity and nihilism. It can also be argued that this position is associated with a low level of political culture and socialization. The main conclusions were recommendations for the correction of youth policy and the curriculum of educational institutions in order to educate in the field of policy and the prevention of extremist attitudes

Key words: power; image of power; youth; electoral participation; electoral behavior; electoral preferences; elections; youth policy; trust in power; political process

Введение. В настоящее время Президентом РФ ставится задача очередного «рывка» как в экономической, так и в социальной сферах. Успех поставленной задачи во многом зависит от того, как власть взаимодействует с людьми в социальном пространстве. В свете последних событий на политической арене страны и поставленных стратегических задач наиболее важно доверие молодых людей к власти, так как именно им предстоит осуществлять реализацию новых программ. Поэтому молодежь подвергается достаточно сильному давлению конкурирующих политических сил: многочисленных религиозных движений, политических партий и т. д. [15; 16].

Молодежь составляет примерно 30...40 % трудоспособного населения и наиболее активную его часть. В этой активности может быть заложен как успех реализации поставленных государством задач, так и провал, если со стороны власти не будет найдена основа для диалога с этой частью населения. Действующая политическая власть также не обходит вниманием и стремится контролировать молодежный потенциал, так как именно молодежь стремится к изменениям и не боится экспериментировать и рисковать. С помощью различных общественных организаций власть стремится вовлечь молодых людей в социально-политическое пространство страны. Готовность российской молодежи к взаимодействию с властью во многом зависит от того, насколько она доверяет действующей власти, как представляет свое место в политическом процессе, каким стереотипам подвержена. Кроме того, представления о власти со временем изменяются, и на их формирование действуют множество факторов.

Данная проблема рассматривается отечественными исследователями довольно широко, в частности, в работах А. А. Абжаппаровой, Д. К. Андреевой, Л. А. Василенко, Д. Ц. Ганова, Р. И. Зекрист, Т. М. Зуевой, П. О. Крыловой, Е. М. Сильновой, В. В. Титова, Е. М. Шкилевой и др. [1; 2; 4–8; 12–14].

Методология и методика исследования. Использованы следующие методы: сравнительный анализ, опрос, контент-анализ, экспертное интервью. Данное исследование основано на материалах опроса студентов высших учебных заведений Самары, опросов Фонда «Общественное мнение», анализе результатов собственных и других исследований по данной проблематике. Проведены качественный контент-анализ мотивов, определяющих политическое и электоральное поведение студенческой молодежи Самары, а также ретроспективный анализ ситуации в данной области. Полевые исследования проводились в два этапа. В первом респондентам предлагалось описать свой взгляд на политику. Из числа наиболее типичных ответов составлены открытые и закрытые вопросы для анкеты. Следовало дать свой ответ, если среди предложенных вариантов не было удовлетворяющего респондента ответа. Опрошены студенты (в возрасте 18...20 лет) второго-третьего курсов СамГТУ и Самарского университета. Различий между ответами юношей и девушек не выявлено.

Результаты исследования и область их применения. Большинство опрошенных (порядка 93,7 %) воспринимают политику и свою политическую активность исключительно через призму выборов и свое электоральное участие, т. е. один раз в несколько лет. Согласно проведенному

опросу, ходят осознанно на избирательные участки в день выборов «голосовать» и интересуются материалами нравящихся политических движений и партий, но «не участвуют в их мероприятиях» — 24,6 %, ходят, но не задумываясь «ставят галочку» 21,8 %. Те, кто не ходят на выборы (более половины опрошенных — 53,6 %), мотивировали свою позицию следующим образом: не видят смысла в голосовании, потому что «от меня ничего не зависит» — 15 %; не видят смысла, потому что «смысл ходить на выборы — там все уже куплено» — 14,2 %; не видят смысла из-за того, что все равно победит «партия власти» — 10,3 %. Не примет выборы 4,7 % опрошенных по причине «противно, они все воры», 7,1 % считают себя аполитичными, а 2,3 % — лень. Один респондент мотивировал нежелание ходить на выборы тем, что «вся агитация политиков отбивает желание идти голосовать».

Те, кто осознанно приходят в день выборов голосовать, свою мотивацию определили следующим образом: «Мне нравится быть сопричастным к политическому процессу — ведь так я творю историю своей страны» — 10,3 %, согласно семейной традиции («Вся моя семья участвует во всех политических мероприятиях») — 7,9 %, симпатизируют политической программе одной из партий — 7,1 %, «Мне интересно всё, что связано с политикой» — 3,9 %. Политическая активность (видимо, не всегда электоральная) 3,9 % респондентов мотивируется тем, что это «добавляет адреналина к скучной повседневности». Являются активистами какой-либо из партий 0,7 % из числа опрошенных. Из этих активно участвующих в политическом процессе двое дали комментарии к ответам: «важно участвовать и знать, что происходит в мире, быть в курсе событий»; «Политика интересна с научной стороны, политические процессы цикличны и повторяются, изменяются лишь детали событий».

Данные представленного опроса в какой-то степени коррелируются с результатами других исследований. Так, согласно данным опроса Фонда «Общественное мнение», следят за ходом избирательных

кампаний 36 % участников молодежного опроса, 62 % подобная информация не интересна [10]. Опрос «Протестный потенциал молодежи» того же Фонда показал, что интересуются политикой 34 % молодых людей в возрасте 17...23 лет, не интересуются 60 % [11]. Большинство молодых людей аполитично и если и участвуют в электоральном процессе, то скорее пассивно, не задумываясь. На наш взгляд, причины аполитичности лежат в неверии в то, что голосование и результаты выборов существенно могут повлиять на изменение ситуации в стране. Вот наиболее типичные ответы респондентов на вопрос, почему они не хотят идти на выборы (орфография и грамматика сохранена): «Потому что все решено за нас»; «это чисто формальность, а по сути все уже выбрано заранее»; «все равно уже “наверху” решили, кто должен победить»; «не хожу на выборы, так как заранее известно, кто победит»; «какой смысл голосовать, если выбирает Путин»; «проявляю интерес к политике и ее отраслям, скорее идет у меня как расширение кругозора»; «мало знаний, не моя сфера деятельности»; «потому что я теневой избиратель»; «не интересуюсь политикой в такой степени, чтобы участвовать в политическом процессе»; «не задумывалась, не имею большого желания»; «потому что в России процветает коррупция и мнение простых людей никому не нужно»; «не хочу тесно связываться с ней свою жизнь»; «считаю, что голос простого смертного ничего не будет значить» — два ответа; «мое решение ни на что не влияет»; «от меня ничего не зависит»; «потому что отношусь к ней нейтрально»; «в этом нет необходимости, выборы не влияют на решение»; «не хочу»; «не интересно»; «не хочу терять время»; «я студент, есть более важные дела»; «не считаю свое участие необходимым»; «участвую только в мероприятиях, проходящих в моем городе»; «политика широко освещена в СМИ, можно не обращать на это внимания»; «мне пофиг».

Также негативным моментом в вопросе доверия и лояльности к власти выступает коррупция во властных органах. Этот же фактор в вопросе доверия населения к

власти отмечали в своей работе А. Н. Колесников, М. Н. Топалов, А. И. Шипилов [9. С. 79]. Далее представлены результаты опроса респондентов относительно коррупции. Так, 73,8 % опрошенных считают, что в стране перманентный кризис и не хватает на достойную жизнь гражданам, «потому что чиновники разворовывают бюджет»; уверены в том, что все или почти все, кто входит во властные органы, воруют из бюджета страны. Не задумывались над вопросом, кто ворует или нет из бюджета — 15 %; нехватку ресурсов на достойную жизнь граждан не связывают с воровством чиновников — 8,7 %. На вопрос, кто виноват в этом, 21 % респондентов ответили: «чиновники». Далее 10,7 % респондентов отметили «депутаты», а также посчитали их виновными в равной степени — 9,6 %. Далее связка «чиновники/депутаты» представлена в следующих вариантах (орфография и лексика оригинала сохранены): «Высшая власть — люди»; «правительство»; «политики»; «все политики»; «чиновники действующей власти»; «чиновники и все кто у власти»; «чиновники из самой верхушки»; «местные власти»; «вся периферия власти»; «коррупционеры»; «Губернатор и его приближенные»; «большая часть политиков, чиновников партии власти»; «многие кто имеет доступ к финансам, тот же самый стадион в Самаре»; «Димон»; Д. А. Медведев; Путин и Медведев (два респондента со ссылкой на ФБК) и Путэн (2 человека); «Единая Россия»; «те, кто имеет хоть какую-то власть в партии и положение в обществе и влияние на него». 15 % считает что «все воруют»: «Все от мала до велика»; «Все кому не лень»; «Все немного подворовывают»; «Все кроме рабочих»; «Все у кого есть возможность, кроме тех которых выбрал народ; все у кого есть хоть малейший доступ к власти»; «Все у кого есть доступ к бюджету (конечно, не все поголовно, но большинство)»; «Все кто имеет власть и не имеет совесть»; «Все по чуть-чуть»; «Кто может, тот и ворует»; «Все кто может, кому позволяет власть и положение»; «Те, у кого есть возможность»; «Тот, у кого более двух домов и трёх машин»; «Очень мно-

гие»; «Люди у которых нет большого чина». Несколько респондентов дали развернутые ответы. Например, «все, конечно есть исключения, но как показывает опыт, люди, приходящие к власти, в основном думают только о выгоде для себя»; «имен, конечно, не сказать, но то, что это происходит в нашей стране нельзя отрицать, это не скрывается и все знают, что коррупция в России живет и процветает»; «сами люди, национальность такая, воруют не только политики, люди стоящие у власти, просто у многих людей обычных нет совести и они могут что угодно унести, даже плитку с улицы содрать»; «точно не знаю, но Путин решает эту проблему»; «те, кто изначально приходят к власти с такой целью и те, кого не интересует судьба нашего государства».

Как видим, большинство респондентов не сомневаются в коррумпированности представителей властных органов.

Возникает вопрос, откуда сложилось такое мнение у молодых людей, большинство из которых по их же заверениям «политикой не интересуются»? Роль СМИ в этом процессе также неоднозначна. С одной стороны, как пишет А. А. Абжапшарова, «современные медиа стали эффективными инструментами влияния на мнение и сознание общества. Они могут сформировать образы любых политических акторов» [1. С. 39]. С другой — в некоторых случаях активная агитация в СМИ приводит к обратному результату. Приведем ответ одного из респондентов: «Вся агитация политиков отбивает желание идти голосовать».

Как показал опрос, порядка 86 % респондентов не смотрят телевидение и не читают газет, предпочитая им интернет. Респонденты в опросе и интервью как источник информации часто упоминали «Фонд по борьбе с коррупцией» А. Навального, отмечая «я верю расследованиям ФБК». Сложно сказать, формирует ли именно данный контент негативный образ власти в глазах молодежи, учитывая его популярность в молодежной среде, или нет. По мнению Т. М. Зуевой, «образ власти» определяется огромным количеством факторов. В формировании образа власти участвует

множество социально-государственных институций и структур, акторов и агентов, субъектов и персоналий» [7. С. 94]. Нестабильность образов власти и отсутствие их целостности в молодежном сознании также отмечают И. А. Бегина [3], В. В. Титов [13]. Таким образом, необходимо обратить внимание на работу среди молодежи.

Заключение. Итак, результаты опроса среди студенческой молодежи показали, что «аполитичность» молодежи вызвана, прежде всего, недоверием к властным органам и неверием в свои силы, непониманием того, что они являются активными субъектами политического процесса и, естественно, низкого уровня политической культуры. Участие молодежи во власти и политических процессах эпизодично и нерегулярно, при этом демонстрируется низкий уровень политической социализации. В сознании большинства молодых людей, власть, представленная персонифицированно, вы-

глядит негативно. Все это приводит молодых людей к политическому негативизму и нигилизму. Возможно, власти необходимо более тесно сотрудничать и взаимодействовать со студенческой частью молодежи, систематически формируя и прививая политическую культуру посредством расширения числа социально-политических дисциплин и факультативных курсов по социально-политическим наукам в высших учебных заведениях. В этой связи особенно важно не упускать из внимания виртуальное «поле битвы» — в сети Интернет, когда посредством различных нехитрых психологических махинаций вербуются адепты новых как политических движений, так и религиозных течений, в том числе тоталитарной и экстремистской направленности. Невнимание власти к этой проблеме и отсутствие систематичности в работе с молодежью может привести к росту увлечений молодых людей радикальными течениями.

Список литературы

1. Абжаппарова А. А. Проблема образа органа исполнительной власти в медиапространстве (на примере Министерства образования и науки Республики Казахстан) // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1, № 3. С. 39–42.
2. Андреева Д. К. Роль средств массовой информации в формировании социального образа органов муниципальной власти // Научный альманах. 2018. № 4–1. С. 14–16.
3. Бегина И. А. Противоречия образа политической власти в сознании современной молодежи // Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете — диалог времен — прошлого, настоящего и будущего: материалы междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 16–20.
4. Василенко Л. А., Крылова П. О. Диалог между властью и обществом в формировании позитивного образа региона (на примере блогов и социальных сетей) // Имидж в стратегии инновационного развития регионов России: сборник статей. Волгоград, 2014. С. 206–210.
5. Гапов Д. Ц. Метонимический образ Родины в идеологии государственной власти // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. М.: Московский художественно-промышленный институт, 2018. С. 47–50.
6. Зекриет Р. И. Образы власти в общественном сознании // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 23–27.
7. Зуева Т. М. Стереотипическое формирование повседневного образа власти // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2016. № 1–2. С. 94–101.
8. Зуева Т. М., Шкилева Е. М. Механизмы формирования образа власти // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 15–20.
9. Колесников А. Н., Топалов М. Н., Шинилов А. И. Образ местной власти малых и средних городов: экспертное мнение // Власть. 2015. № 4. С. 79–84.
10. Отношение молодежи к выборам и электоральному законодательству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fom.ru/Politika/13299> (дата обращения: 05.10.2018).
11. Политические взгляды и протестный потенциал молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fom.ru/Politika/13045> (дата обращения: 27.09.2018).
12. Сильнова Е. И. Социальные смыслы образов власти в идеологических проектах российского исторического процесса // Информационная безопасность регионов. 2015. № 2. С. 42–48.

13. Титов В. В. Образы пространства и власти в политическом сознании российской молодежи // Перспективы интеграции науки и практики. 2014. № 1. С. 89–91.
14. Шкслева Е. М. Характерологические черты современного российского образа власти // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1. С. 175–180.
15. Luisa Fernanda Cortés Navarro, Carlos Arturo Reina Rodríguez. Historia, juventudes y política: de la Escuela Republicana del siglo XIX a lasélites y juventu despolíticas en los gobiernos del siglo XX en Colombia. Universidad Distrital Francisco José de Caldas, 2014. 202 p.
16. Young people, ICTs and democracy: theories, policies, identities and websites / Ed. Tobias Olsson, Peter Dahlgren. Göteborg: Nordicom, 2010. 250 p.

References

1. Abzhapparov A. A. *Uspehi sovremennoy nauki i obrazovaniya* (Successes of modern science and education), 2016, vol. 1, no. 3, pp. 39–42.
2. Andreeva D. K. *Nauchnyal almanah* (Scientific almanac), 2018, no. 4–1, pp. 14–16.
3. Beginina I. A. *Stoletie gumanitarnogo obrazovaniya v Saratovskom gosudarstvennom universitete – dialog vremen – proshedshego, nastoyashchego i budushchego: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Century of humanitarian education in Saratov State University – the dialogue of times - past, present and future: materials of the Intern. scientific-practical conf.). Saratov: Saratov source, 2017, pp. 16–20.
4. Vasilenko L. A., Krylova P. O. *Imidzh v strategii innovatsionnogo razvitiya regionov Rossii: sbornik statey* (Image in the strategy of innovative development of the regions of Russia: collection of articles). Volgograd, 2014, pp. 206–210.
5. Ganov D. Ts. *Obraz Rodiny: sodержanie, formirovanie, aktualizatsiya* (Image of the Motherland: content, formation, actualization). Moscow: Moscow Art and Industry Institute, 2018, pp. 47–50.
6. Zekrist R. I. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* (Humanitarian, socio-economic and social sciences), 2015, no. 1, pp. 23–27.
7. Zueva T. M. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* (Bulletin of Don Agrarian State University), 2016, no. 1–2, pp. 94–101.
8. Zueva T. M., Shkileva E. M. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* (Theory and practice of social development), 2013, no. 3, pp. 15–20.
9. Kolesnikov A. N., Topalov M. N., Shipilov A. I. *Vlast* (Power), 2015, no. 4, pp. 79–84.
10. *Otnoshenie molodezhi k vyboram i elektoralnomu zakonodatelstvu* (Youth attitudes towards elections and electoral legislation). Available at: <https://www.fom.ru/Politika/13299> (Date of access: 05.10.2018).
11. *Politicheskie vzglyady i protestnyy potentsial molodezhi* (Political views and protest potential of youth). Available at: <https://www.fom.ru/Politika/13045> (Date of access: 27.09.2018).
12. Silnova E. I. *Informatsionnaya bezopasnost regionov* (Information security of regions), 2015, no. 2, pp. 42–48.
13. Titov V. V. *Perspektivy integratsii nauki i praktiki* (Prospects for the integration of science and practice), 2014, no. 1, pp. 89–91.
14. Shkileva E. M. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* (Historical and socio-educational thought), 2014, no. 1, pp. 175–180.
15. Luisa Fernanda Cortés Navarro, Carlos Arturo Reina Rodríguez. *Historia, juventudes y política: de la Escuela Republicana del siglo XIX a lasélites y juventu despolíticas en los gobiernos del siglo XX en* (Historia, juventudes y política: de la Escuela Republicana del siglo XIX a lasélites y juventu despolíticas en los gobiernos del siglo XX en). Colombia. Universidad Distrital Francisco José de Caldas, 2014. 202 p.
16. *Young people, ICTs and democracy: theories, policies, identities and websites* (Young people, ICTs and democracy: theories, policies, identities and websites); ed. Tobias Olsson, Peter Dahlgren. Göteborg: Nordicom, 2010. 250 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Гартвиг Белла Владимировна, канд. ист. наук, доцент, Самарский государственный технический университет, Институт социально-гуманитарных наук и технологий, г. Самара, Россия. Область научных интересов: молодёжная политика, политический процесс
rotwind@mail.ru

Bella Gartvig, candidate of historical sciences, associate professor, Samara State Technical University, Institute of Social Sciences and Technologies, Samara, Russia. Sphere of scientific interests: youth policy, political process

Образец цитирования

Гартвиг Б. В. Власть в представлениях студенческой молодежи (по материалам опроса среди студентов самарских вузов 2017–2018 гг.) // Вести. Забайкал. гос. ун-та. 2019. Т. 25. № 2. С. 72–78. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-2-72-78.

Gartwig B. Power in the images of student youth (based on the survey material among students of Samara higher education institutions 2017–2018) // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 2, pp. 72–78. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-2-72-78.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2019 г.

Статья принята к публикации: 01.02.2019 г.

